

прогулка со звездой

Робертино
Лоретти:

В России гостил итальянский тенор Робертино Лоретти, самый популярный ребенок XX века. В 60-е мир сходил с ума от песен «О, мое солнце», «Джамайка», «Вернись в Сорренто»... Сейчас Лоретти 57. Былой популярности нет, но в России его любят. Цель визита — концерт в Оренбурге, а в Москву Лоретти заехал на день и провел его с нами. Встречу назначил в гостинице «Пекин», где находится музыкальная студия, в которой он работает. Мы ожидали увидеть певца за работой, но встретили в казино, где он попивал кофе и курил сигару. Если бы сам Лоретти в скромном спортивном костюме не помахал нам ручкой, мы бы его не признали.

— Синьор Лоретти, решили укрепить российскую экономику европейской валютой?

— (Смеется.) Нет-нет. Я и не думал играть в казино. Просто попил с друзьями кофе. В казино я играл раз в жизни. Это было открытие казино «Кристалл». Со мной тогда был Махмуд Эсамбаев. Директор казино подарил мне фишку на 5 тысяч долларов. А я думал, рублей. Все кричали: «Робертино, не играй!!!» А я с легкостью сыграл этой фишкой и все проиграл.

— Слышал, в центре Рима у вас собственный ресторанчик и вы там иногда поете?

— Я сдал его в аренду. Не хочу больше заниматься этим бизнесом. Ресторанчик назывался «Робертино». Раньше там встречались политики, артисты, а сейчас — одни туристы. Но и без ресторана и гастролей я неплохо зарабатываю.

— На скачках...

— Русские все знают! Отец моей жены Виторио Роззо был самым известным в мире жокеем. Он выиграл около 5 тысяч скачек. К нему даже американские мафиози приезжали. Мы вместе с ним тренировали лошадей, с тех пор я увлекся этим делом. Для меня — это и бизнес, и удовольствие. С одной лошадкой можно стать миллионером. А у меня их 6. Есть лошадка, никогда не побеждающая. Но постоянно оказывается второй или третьей, принося мне доход.

— А самому на лошади слабо прокатиться?

— Я же тяжелый... Был помоложе — с радостью скакал. А сейчас не могу мучить породистых лошадей.

...Коль заговорили о езде, мы решили — пора на прогулку по Москве. Маршрут классически прост: Госдума, Большой театр, ЦУМ, Красная площадь.

Выезжаем с платной автостоянки. Охранник просит 200 рублей. Импресарию певца Виктор Логай передает 500-рублевую купюру.

— Сдачи не надо, — кричит певец и зарзастительно смеется. Всю дорогу Лоретти щебечет на итальянском.

— Какой-то русский журналист сказал, что меня тут воспринимает как романтического героя, — обращается певец к импресарию. — Как думаешь, это комплимент?

Не дождавись ответа, он

Люблю русских, но водку не пью

«Собеседник» провел вечер со знаменитым певцом

В Москве певец любовался не столько оперным театром, сколько девушками

начинает петь, высунув голову в окно машины: «Романтико...»

— Эту песню нужно включить в мой альбом для России, — продолжает певец и начинает выкрикивать в окно: — Санта Лючия! Джамайка!

— Мы в сердце Москвы, а в Риме тоже живете в центре?

— Нет. В более спокойном местечке. Этот район называется Кастель-Романо. Там чистый воздух. Я живу рядом с дочкой Сильвией Берлускони, ее муж владелец клуба в местечке Пантрон, куда я часто наведываюсь. А раньше моими соседями были Софи Лорен, Марчелло Матроянни. Софи 10 лет назад продала свою виллу за 4 миллиарда лир. А с Марчелло мы были лучшими друзьями. Видите туфли? (Лоретти задирал ногу и показывает свою обувь.) Это он подарил. А еще пальто, шляпу, в которой сыграл свою последнюю роль. Про туфли он сказал: «В них ты должен объехать весь мир».

Эти туфли он надевал всего раз, когда ехал к своей жене — Катрин Денев. А я их не снимаю уже 3 года. Только подошву поменял. Марчелло тогда было совсем плохо, и я пошел его навестить. Он сказал мне: «Робертино, это конец моей жизни, моей дороги». Я начал его успокаивать: «Да ладно. Выкарабкаешься». На что он ответил: «Я чувствую, что смерть дышит мне в горло. Видишь эту ручку? Я хочу, чтобы ты подписывал ею свои контракты. Она принесет тебе удачу. А теперь открой шкаф. Там тебя ждет несколько подарков. Я все равно из дома больше не выйду. А тебе останется память».

У Госдумы импресарию объясняет певцу, что здесь находится российский парламент.

— В России сейчас лучшая политическая система в мире, — комментирует Лоретти. — Еще мне нравится американская система управления. Но между американской и русской выбираю русскую. Можешь написать это в газете.

Советское время мне тоже нравилось. Тогда было душевнее... Но свобода есть свобода. Раньше в России не было столько иностранных машин. Они даже лучше, чем в Европе. Мой отец был коммунистом и мечтал жить в Советском Союзе. Он так и умер с мечтой посетить СССР. А при жизни видел, как из Союза мне мешками привозили письма (только на них у меня отвечали 12 человек), сувениры, подарки... А когда у вас произошла трагедия на Дубровке, я переживал вместе с русскими. Как будто

нает уточнять у певца личность Глюкова — оказывается, Лужков.

— Робертино вообще путаник, — смеется импресарио Виктор. — Он долго считал, что Лужков — это Горбачев.

Мои рассказы о реконструкции Большого театра (во время одного из визитов Робертино выделили здесь царскую ложу) Лоретти не слушает, он наблюдает за русскими красавицами и дает комментарий:

— Русские девушки самые красивые. Они сумели сохранить первозданную чистоту.

С Матроянни мы были лучшими друзьями. Туфли он подарил и шляпу, в которой сыграл свою последнюю роль.

это горе коснулось моей семьи. Внимательно следил за героическими поступками своего старого товарища Иосифа Кобзона.

— Кобзон совмещает творчество с политикой. А вы так не хотели бы?

— Берлускони предлагал. Видимо, он хотел меня привлечь как известную личность. Но я чувствую себя артистом. Политик кого-то может порадовать, кого-то огорчить. В творчестве по-другому. Может, не отказался бы от поста министра культуры. Сто тысяч голосов я бы собрал спокойно.

От Думы мы направляемся к Большому театру.

— Первый раз я был в Союзе в 1989 году, — говорит певец. — Мы выступали на День города около памятника Марксу (показывает рукой на памятник). Было жарко, народу — тьма. Ко мне подходили пожать руку Горбачев, Ельцин, Глюков...

— Глюков? — спрашиваю я, перебирая в памяти все политические глюки страны.

Импресарию Лоретти начи-

Во многих странах женщины доминируют над мужчинами, русские до сих пор сохранили семейные традиции. Но у меня тоже очень хорошая жена. Она целыми днями на работе, работает в микрохирургии зубов... А вообще, все русские — хорошие люди. В мире мое творчество лучше их никто не воспринимал. Очень культурные. Душевные. Это не комплимент. Это реальность. Рус-

ские приезжали на мои концерты во многих странах мира. (И снова начинает петь.)

Сегодня певец не занимается театром и кино, как раньше. На оперные спектакли ходит ради общения с друзьями, сам петь в опере не хочет.

— Кино тоже заниматься не могу. — Певец хлопает меня по плечу. — В кино я зарабатывал 100 тысяч, а терял гораздо больше. Не потому, что фильмы неудачные, просто это такой бизнес. Мы как-то долго обсуждали с Матроянни, что его серьезный фильм не смог собрать и ползала, а на моей комедии с элементами секса был аншлаги.

Певец смолит очередную сигару. Ради нее он даже отказывается от похода в ЦУМ, где вроде бы планировал приобрести подарки семье.

— В последнее время из поездок я стараюсь ничего не привозить. Напривозил уже, сейчас весь дом в сувенирах.

По пути нам попадается музыкальный киоск. Певец пристально рассматривает витрину в поисках своего альбома, но не находит. Грустно подводит итог:

— Все есть, а меня нет.

— А вот это Николай Басков. Его творчество схоже с вашим, — подсказывает помощник.

— Басков? Нет-нет. Не понимаю, — отвечает Лоретти, причем последнее слово — на русском языке.

— Какие еще русские слова знаете? — оживляюсь я.

— Красавец, я люблю тебя, красавица, спасибо, спокойной ночи.

— А русский мат?

— Нет. Не могу (смеется). Не могу!!! — на всю улицу кричит певец.

Прохожие с улыбкой смотрят на Лоретти.

— Не ревнуете себя сегодняшнего к себе же 13-летнему, когда был пик вашей славы?

— Нет. Как я могу завидовать, если я остался собой? Я горжусь тем, что было. Может, и захотел бы вернуться в те времена, но лишь с теми возможностями, которые имею сейчас.

Лоретти не по-европейски бросает сигару на асфальт и начинает ее притаптывать...

Мы прощаемся с Лоретти у входа в ресторан. Он дает последние комментарии:

— Я всегда ем блюда страны, где останавливаюсь. Спагетти могу и дома поесть. Лучше, чем в Италии, их все равно нигде не приготавливают. А вообще я всеядный. Чем больше пробую, тем лучше.

— А водочки в России уже успели выпить?

— Нет-нет. Водку не пью. Я алкоголь совсем не пью: ни вино, ни пиво. Не нравится. Хотя могу пить много и не пьянеть. Но не вижу в этом смысла.

На прощание я спросил у Роберто:

— Вы так любите Россию...

А смогли бы жить у нас?

— Если только полгода, пока тепло, — смеется певец.

■ Дмитрий Титоренко, Наталья Колесникова (фото).

Лоретти Робертино

7.09.2005

17